

Директор Сун сделал пару звонков и срочно позвал семь-восемь сотрудников помочь привести двор в порядок. К приезду съемочной группы они успели убрать весь беспорядок.

Коллега, дежуривший прошлой ночью, бормотал, пока работал:

- Здесь вчера было землетрясение? Не может быть, я же спал в дежурке, почему я ничего не почувствовал?

Другой коллега толкнул его локтем и тихо сказал:

- Заткнись и работай! То, что ты ничего не слышал, - это хорошо. Не забывай, что это похоронное бюро. Даже если бы ты услышал шум посреди ночи, разве бы ты осмелился выйти?

Дежуривший ночью коллега растерялся.

Он поднял голову и взглянул на невозмутимого Лин Чэня и внезапно проникся к нему уважением: по слухам, мастер Сяо Лин не спал всю ночь, охраняя вход зала прощаний. С тех пор как Лин Чэнь устроился на работу, каждый раз, когда коллеги просили его подменить их на ночной смене, он всегда с готовностью соглашался. Настоящий выпускник университета - образованный и смелый.

Лин Чэнь понятия не имел, что о нем думают коллеги. Он смертельно устал.

Прошлой ночью маленький призрак под уговорами сестры наконец согласилась покинуть тело Юньмэй и вернуться в мешочек. Правда, грим Юньмэй исполнился, поэтому Лин Чэнь подправил его, заплел волосы, покрасил ногти и сделал так, что она стала настоящей красавицей.

Любимый мультфильм Юньмэй назывался «Звездная принцесса». В оригинальном мультфильме у Звездной принцессы были длинные золотистые волосы и румянец в виде сердечек на щеках. Она была храброй, бесстрашной и оптимистичной маленькой принцессой с другой планеты.

Пока Лин Чэнь рисовал на щеках Юньмэй румянец в форме сердечек, Хэ Цзиньчжао парил рядом, молча наблюдая за его работой.

Хэ Цзиньчжао спросил его:

- Юньмэй-эр, наверное, самая юная твоя клиентка?

Ответ оказался неожиданным для Хэ Цзиньчжао.

- К сожалению, нет, - сухо ответил Лин Чэнь, не вдаваясь в подробности.

Некоторые дети из-за несчастных случаев уходят из жизни еще будучи младенцами, и каждый раз, когда Лин Чэнь приводит их в порядок перед прощанием, он невольно вздыхает о том, как непредсказуема жизнь.

Церемония прощания была назначена на девять утра, и вчера режиссер Чэнь предупредила их, что они приедут на час раньше, чтобы установить видеоборудование. Но раньше режиссера Чэнь приехали родственники Юньмэй.

Когда Лин Чэнь увидел за пределами зала прощаний господина и госпожу Гуань, одетых в роскошные наряды в дворцовом стиле и с яркими цветными париками, на его лице невольно отразилось удивление.

- Я посмотрела тот мультик, который так нравился Юньмэй-эр, - сказала госпожа Гуань. Ее глаза были красными, а лицо бледным, было очевидно, что она не спала всю ночь. Ее длинные серебристые волосы были уложены в высокую прическу, а серо-голубое платье ниспадало до пола. Она знала, что все вокруг смотрят на них с мужем, и, с трудом выдавливая улыбку, пробормотала: - В нем родители Звездной принцессы одеты именно так.

На господине Гуане было надето просторное королевское одеяние, а его золотистые кудрявые волосы и приклеенная к щекам длинная золотистая борода были точно такого же цвета, как и парик Юньмэй.

На лице этого мужчины средних лет отражалось некоторое смущение, и он неловко потянул одежду.

Жена вчера долго с ним спорила из-за этих костюмов. Он считал, что похороны должны быть торжественными и строгими. Да, дочь может быть нарядной, но они должны быть в черных костюмах. Жена же настаивала, что хочет, чтобы эта церемония прощания была похожа на веселый праздник, чтобы дочь ушла счастливой и без сожалений.

- Это уже слишком, - сказал мужчина, не обращая внимания на взгляды окружающих, и снова попытался уговорить жену: - Скоро приедут родственники, что они подумают, увидев нас в таком виде? Не забывай, что съемочная группа будет нас снимать, а потом это покажут по телевизору. Над нами будет смеяться вся страна.

Госпожа Гуань ничуть не колебалась, она пристально посмотрела на мужа:

- Наша дочь умерла, а не их. Какое мне дело до того, что подумают другие? Если не хочешь носить, снимай.

Господин Гуань пробормотал:

- Я не то чтобы не хочу носить, просто..., - он опустил взгляд на свой вычурный наряд и в конце концов сдался: - Ладно, ты права. Это не последний путь, нужно сделать так, чтобы Юньмэй-эр ушла счастливой.

Супруги в своих экстравагантных костюмах направились к месту прощания. Лин Чэнь смотрел им вслед и хотел что-то сказать, но не мог подобрать нужных слов.

В этот момент рядом раздался голос Хэ Цзиньчжао:

- Настоящая Лунная королева.

Лин Чэнь был озадачен:

- Что?

Хэ Цзиньчжао указал на длинное платье госпожи Гуань:

- Я говорю о ней - Лунной королеве, матери Звездной принцессы, - он помолчал несколько секунд, а затем продолжил: - В мультике страной правила королева, а Звездная принцесса - ее наследница.

Со Звездной принцессой прощались не король и его королева, а королева и ее муж.

Лин Чэнь вспомнил, как впервые увидел семью господина Гуаня в кабинете. Тогда господин Гуань долго колебался и не хотел давать согласие телеканалу, но госпожа Гуань, не раздумывая, выхватила ручку и подписала документ.

Казалось, что госпожа Гуань вся состояла из слез, но на самом деле в ключевые моменты именно она действовала решительно и делала лучший выбор для своей дочери. Поистине, любовь к дочери безгранична.

- Юньмэй-эр, наверное, очень ее любила, - Хэ Цзиньчжао посмотрел в сторону зала прощаний. - Так же, как Звездная принцесса любит Лунную королеву.

Лин Чэнь промолчал, тоже смотря на спины поддерживающих друг друга супругов.

Спустя долгое время Лин Чэнь вдруг сказал:

- Не думал, что ты смотришь мультики, которые нравятся маленьким девочкам.

Хэ Цзиньчжао моргнул и застенчиво ответил:

- Сяо Лин-гэгэ, я ведь действительно маленькая девочка.

Лин Чэнь:

- ... Будь серьезнее.

Хэ Цзиньчжао мгновенно посерьезнел:

- Юньмэй-эр - твоя клиентка, а я просто помогаю тебе понять потребности клиента. Сяо Лин, разве я не достаточно заботливый помощник?

Лин Чэнь чуть не подавился и, не удержавшись, бросил на него косой взгляд:

- Почему ты снова начал валять дурака?

- Я серьезно, - Хэ Цзиньчжао подлетел к нему и заставил его посмотреть на себя. - Не веришь - задай мне пару вопросов. Я посмотрел этот мультик от начала до конца, и наизусть выучил все сюжеты и персонажей.

- Я же не интернет-отец, чтобы тебя проверять, - Лин Чэнь обошел его и направился к залу прощаний. - Ладно, мой заботливый помощник, помоги мне перевезти Юньмэй-эр.

После восьми начали прибывать сотрудники съемочной группы и родственники семьи Гуань.

Когда родственники увидели разодетых господина и госпожу Гуань, они не смогли скрыть удивления. Они перешептывались, словно рой жужжащих мух, что вызывало раздражение.

- Это уже слишком! Как можно так одеваться на такое серьезное мероприятие?

- Они и Юньмэй-эр так же нарядили. Они сказали, что Юньмэй-эр любила принцессу из мультика, вот они и попросили гримера надеть на нее парик и платье принцессы.

- Видели? Там еще и камера стоит. Ребенок умер, а они телевидение притащили. Интересно, сколько им за это заплатили...

Не успели они договорить, как камера повернулась в их сторону. Боясь за свою репутацию, они тут же замолчали и разошлись, не осмеливаясь больше сплетничать.

Чжэн Линьлинь стояла за камерой и молча слушала, как режиссер рассказывала ей о главных моментах предстоящей съемки.

- Линьлинь, - режиссер остановилась на полуслове. - У тебя глаза красные, плохо спала?

Чжэн Линьлинь покачала головой:

- Все в порядке, режиссер Чэнь, просто... Мне тяжело от мыслей о смерти Юньмэй-эр.

Режиссер понимающе кивнула.

- Ты такая молодая, наверняка еще не бывала на похоронах, особенно на похоронах ребенка. То, что тебе тяжело на душе - это нормально. Подожди, пока съемки закончатся, а потом хорошенько отдохни.

- Хорошо, - кивнула Чжэн Линьлинь. - Режиссер Чэнь, я пойду к Лин-гэ, посмотрю, чем могу помочь.

- Иди, - согласилась режиссер.

Чжэн Линьлинь подошла к Лин Чэню. Молодой человек держал в руках корзину, полную белых бутоньерок. Он вручал по одной каждому пришедшему родственнику со словами: «Примите мои соболезнования».

Увидев подошедшую Чжэн Линьлинь, Лин Чэнь протянул и ей одну бутоньерку.

Они молча смотрели друг на друга. Покрасневшие у обоих глаза были результатом бессонной ночи.

- Лин-гэ, - Чжэн Линьлинь сжимала в руке маленькую белую бутоньерку и тихо спросила: - То, что произошло ночью, это же не мне приснилось?

Лин Чэнь посмотрел на нее и спросил:

- О какой части ты говоришь? О том, как ты взлетела на дерево, или о том, как выбила дверь скутером, или о том, как в конце обняла свою сестру и горько плакала, в результате чего твои слезы размазали грим на лице Юньмэй-эр? К сожалению, тебе это не приснилось.

Чжэн Линьлинь вздрогнула и смущенно сказала:

- Прости, я доставила тебе неприятности.

Лин Чэнь равнодушно хмыкнул.

Чтобы скрыть ссадины на ногах и руках, Чжэн Линьлинь сегодня специально надела длинную рубашку и брюки - ее полностью черный костюм выглядел строго и торжественно. Маленькая фигурка держалась за ее одежду, почти полностью спрятавшись за ее спиной, и только высунула голову, осторожно поглядывая на Лин Чэня и стоящего рядом с ним Хэ Цзиньчжао.

Голова высунулась, чтобы взглянуть, потом снова спряталась, затем снова высунулась, но на этот раз девочка не спряталась, а наоборот, притворившись смелой, выпятила грудь, хотя в черных глазах плескалась тревога.

Хэ Цзиньчжао приподнял бровь:

- Маленький призрак, как ты снова здесь оказалась?

Услышав это, девочка тут же завопила:

- У меня есть имя, меня зовут Лулу! Я не маленький призрак!

Лин Чэнь тоже посмотрел на Чжэн Линьлинь, и в его голосе прозвучало неодобрение:

- Почему ты снова привела сюда свою сестру?

Он не забыл, как вчера, после того как девочка-призрак «потемнела», она разнесла тут все. Сейчас она снова была похожа на обычную маленькую девочку, но если под камерами и при стольких свидетелях она снова «потемнеет», кто ее сможет остановить?

Чжэн Линьлинь не видела Лулу, но знала, что она рядом с ней. Она погладила маленький мешочек в кармане и тихо сказала:

- Я хотела спросить, есть ли какой-нибудь способ устроить похороны и для моей сестры?

Эта просьба застала Лин Чэня врасплох:

- Что?

Он много раз устраивал похороны для людей, но никогда для призраков.

К тому же на человеческих похоронах человек мертв, и после церемонии его можно сразу кремировать. А маленький призрак «жив». Разве можно устроить ей похороны и потом сразу же сжечь ее? Это же не утка по-пекински!

В этот момент в кармане Чжэн Линьлинь запищал телефон.

Она достала его и увидела сообщение с незнакомого номера.

@Ощущение, что тело теплое: Я - искусственный интеллект-помощник господина Лина, Сяо Чжао Сяо Чжао. Полагаю, вы ищете: специалист по изгнанию духов / эксперт по физическому успокоению / поклонник Пяти небожителей / пионер кибер-гадания / последний Великий шаман современности.

Чжэн Линьлинь опешила:

- А, почему так много людей?

@Ощущение, что тело теплое: ... Это один человек.

@Ощущение, что тело теплое: Поделиться визиткой - @Лис

@Ощущение, что тело теплое: Конкретные расценки, пожалуйста, уточните у него в личных сообщениях.

Чжэн Линьлинь сохранила электронную визитку и с благодарностью посмотрела на Лин Чэня:

- Спасибо, Лин-гэ, твой искусственный интеллект-помощник действительно очень умный, это GPT?

Уголок рта Лин Чэня дернулся.

- Не GPT, это HJZ.

Чжэн Линьлинь:

- А?

- Не обращай внимания, я пошутил.

Чжэн Линьлинь подумала, какая же это шутка? Это просто какой-то случайный набор букв. HJZ... HJZ... Что это может значить?

Ровно в девять началась церемония прощания с Юньмэй-эр.

Люди, которые еще мгновение назад собирались группами по трое-четверо и разговаривали, мгновенно замерли. За камерами сотрудники телеканала затаили дыхание, следя объективами за каждым гостем, пришедшим на похороны.

Помимо родственников семьи Гуань, на похороны от имени школы пришла классная руководительница, которая когда-то учила Юньмэй-эр, и выступила с трогательной речью.

Весь зал прощаний был оформлен в сказочном стиле - разноцветные цветы составляли маленькие планеты, которые гармонично располагались вокруг гроба, словно охраняя спящую в нем девочку.

Ее светлые волосы рассыпались по плечам, голубое платье облегло ее хрупкое тело, лицо было румяным, густые ресницы прикрывали глаза, словно она погрузилась в глубокий сон.

Господин Гуань убрал белую ткань с портрета, открыв улыбающееся лицо девочки. Обычно в качестве фотографии для похорон используют черно-белые официальные фотографии, но в этом случае специально выбрали снимок из повседневной жизни.

На снимке Юньмэй-эр сидела на вершине горки, высоко подняв руки, и солнечный свет пробивался сквозь ее ладони, окутывая все ее тело. У девочки еще не выросли новые зубы на месте выпавших молочных, и она, широко улыбаясь беззубым ртом, радостно махала рукой в камеру.

Увидев эту фотографию, все взрослые, присутствовавшие на церемонии прощания, невольно тихо вздохнули, отвернулись и скрыли покрасневшие глаза.

Госпожа Гуань, одетая в длинное платье королевы, подняла глаза на фотографию дочери. Этот снимок сделал ее муж. Она до сих пор помнила тот момент: тогда она стояла у подножия горки, а дочь, высоко подняв руки, смело скатилась с самой вершины в ее объятия.

Юньмэй-эр была такой легкой, такой маленькой, что, казалось, могла как раз поместиться в ее груди.

Госпожа Гуань думала, что больше не может плакать. Но, стоя в зале прощаний и смотря на окруженную цветами дочь, слезы все же потекли по ее щекам.

Если в этом мире действительно существует волшебство, почему ее дочь должна была страдать от болезни? Если в этом мире действительно существуют сказки, то ее маленькая принцесса уже должна была улететь на другую планету, так ведь?

Госпожа Гуань, пошатываясь, подошла к гробу и с нежностью посмотрела на лежащую там

дочь.

В последние минуты жизни Юньмэй-эр она постоянно находилась рядом с ней в больнице и видела, как дочь стремительно худела, пока щеки не впали, а кости рук не стали торчать. Но сейчас перед ней лежала девочка с округлившимися щеками и с легким румянцем. Такую дочь она представляла себе много раз...

Словно это был самый обычный выходной. Она открыла дверь спальни дочери, откинула одеяло, шлепнула ее по попе и сказала: «Юньмэй, пора вставать, хватить валяться».

А потом дочка откроет глаза, надует губки и начнет мило капризничать.

Но эта обыденность - лишь ее фантазия.

Госпожа Гуань прекрасно понимала, что именно тот гример по фамилии Лин помог ей осуществить желание - вернуть дочери прежний облик.

Слезы госпожи Гуань капля за каплей падали на лицо дочери. Она не рыдала, не билась в истерике, а просто беззвучно плакала. Эта боль от потери дочери навсегда останется в ее сердце.

В этом мире нет ни одной матери, которая смогла бы смириться с уходом своего ребенка.

Господин Гуань крепко поддерживал свою ослабевшую жену, и шепотом утешал ее:

- Разве мы договорились не плакать? Если будешь плакать, Юньмэй-эр не захочет уходить. Мы устроим для нее большую вечеринку: она - принцесса, а ты - королева. Мы будем петь веселые песни, чтобы, слушая наш смех, она смогла уйти без сожалений.

Хотя он и говорил так, но кто же мог смеяться в такой момент?

Слезы госпожи Гуань тронули всех в зале прощаний. Даже у сотрудников телекомпании, стоящих за камерами, на глаза навернулись слезы.

Чжэн Линьлинь, смотря на эту сцену, подумала о своей сестре, сунула руку в карман и погладила мешочек. Лин Чэнь заметил ее движение и перевел взгляд за ее спину... Стоп! А где этот маленький призрак?!

Взгляд Лин Чэня похолодел, и он тут же стал оглядываться по сторонам.

И тогда он увидел то, от чего у него волосы встали дыбом - маленький призрак неизвестно

когда пробралась в зал прощаний, уперлась руками в край гроба и изо всех сил вытягивала шею, чтобы посмотреть на спящую внутри Юньмэй-эр!

У Лин Чэня в голове пронеслась целая буря мыслей. Он тихо спросил Хэ Цзиньчжао:

- Когда она успела там оказаться? Если она начнет мешать, то мы...

Но Хэ Цзиньчжао приложил палец к своим губам и сказал:

- Не переживай.

Лин Чэнь снова перевел взгляд на гроб. Он увидел, как девочка протянула свою короткую пухлую ручку и осторожно погладила Юньмэй-эр по лбу. Ее толстые пальчики скользнули по ее щеке, прошлись по длинным волосам, погладили голубое платье и, наконец, остановились у ладони девочки.

- Юнь-цзеце, прости, - тихо прошептала маленький призрак. - Я не должна была вселяться в твое тело.

Девочка, лежащая в гробу, не могла ответить.

- Я не должна была называть тебя душой и говорить, что после смерти ты не смогла стать призраком.

- Я была неправа.

- Я плохая. Из-за зависти к тебе я хотела сорвать твои похороны, но теперь я поняла, что нельзя быть такой эгоисткой.

- Твоя мама очень любит тебя, а моя сестра очень любит меня.

- Сестра сказала, что через некоторое время устроит мне похороны, и тогда я тоже уйду...

- Когда я умру, я приду к тебе поиграть. Давай в следующей жизни переродимся вместе, хорошо? Будем вместе принцессами и отправимся в путешествие на другие планеты.

- Юнь-цзеце, раз ты не отвечаешь, значит, ты согласна. Давай поклянемся!

Слова Лулу могли услышать только двое в этом зале. Лулу изо всех сил вытянула мизинец, чтобы зацепиться за окоченевший палец Юньмэй-эр, и, не дожидаясь ответа, заключила с ней уговор.

Лин Чэнь слегка вздохнул. Он не знал, простит ли Юньмэй-эр этого маленького призрака, если узнает о тех плохих поступках, которые Лулу совершила, используя ее тело. Возможно, простит, а, возможно, и нет.

В конце концов, детская дружба - вещь непредсказуемая: в одну секунду они враги, а в следующую - лучшие подруги.

- Я же говорил, - сказал Хэ Цзиньчжао с улыбкой. - Не о чем беспокоиться.

Он, как всегда, выглядел так, будто все держит под контролем, но это просто вызывало желание хорошенько ему врезать.

Лин Чэнь смотрел на полупрозрачную фигуру мужчины и невольно вспомнил похороны самого Хэ Цзиньчжао.

На тех тайных похоронах все куда-то спешили, никому не было дела до скорби, и, конечно, никто не плакал о нем.

Лин Чэнь, кажется, так и не спросил, что чувствовал Хэ Цзиньчжао, смотря на собственные похороны.

И вот в этот момент с ветки внезапно прыгнула пушистая фигура и, под удивленными взглядами всех присутствующих, вбежала в зал прощаний.

Это была трехцветная кошка, та самая, которой Хэ Цзиньчжао дал имя Хэ Даймэй.

Похоронное бюро было расположено в горах, где было много кошек и птиц, и их часто можно было увидеть разгуливающими по территории.

Когда эта кошка внезапно появилась на похоронах, все переглянулись, не зная, стоит ли ее прогонять.

Эта красивая кошка совершенно не боялась людей. Гордо подняв голову, она вошла в зал прощаний, а затем легко запрыгнула в гроб и встала прямо на платье Юньмэй-эр!

Вокруг раздались возгласы удивления, а супруги Гуань на мгновение замерли в оцепенении.

Режиссер съемочной группы сразу же сказала помощнику:

- Убери кошку, пусть она не мешает похоронам.

Помощник уже собирался действовать, но стоявший рядом директор Сун вдруг сказал:

- Подождите! Посмотрите, что у этой кошки во рту?

Все, услышав это, тут же посмотрели туда, куда он показывал. Кошка сидела на подоле платья Юньмэй-эр, долго смотрела на супругов Гуань своими круглыми, похожими на стеклянные бусины, глазами, а потом внезапно опустила голову, открыла пасть и выплюнула маленький камешек.

Камешек был необычной формы.

Он был похож на звезду.

- Ух ты! - Первой отреагировала девочка-призрак, стоявшая у гроба. - Это же звезда! Это знак Звездной принцессы!

Госпожа Гуань застыла. Она ошеломленно смотрела на лежащий перед ней камень в форме звезды и, сама того не замечая, перестала плакать. Спустя долгое время она наконец что-то поняла, и все ее тело неконтролируемо затрясло. Дрожащими руками она подняла камешек, который, хоть был крошечным, казался ей невероятно тяжелым.

Она сжала камешек в ладони, чувствуя оставшееся на нем тепло.

Чье это было тепло - кошки или дочери?

Слезы снова хлынули из глаз. Но на этот раз, когда они иссякли, на ее губах застыла полная облегчения улыбка, которую уже ничто не могло стереть.

- Хэ Цзиньчжао, признавайся, это ты отправил кошку отнести тот камень?

- Как это мог быть я? Это же явно было послание с другой планеты от Звездной принцессы.

<http://bllate.org/book/14930/1593601>